

Научная статья
УДК 902
doi: 10.17223/2312461X/37/12

К ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ЮЖНОЙ ЧАСТИ СИНДИКИ

Алексей Александрович Малышев¹
Андрей Михайлович Новичихин²

¹ *Институт археологии РАН, Москва, Россия*

² *Анапский археологический музей, Анапа, Россия*

¹ *maa64@mail.ru*

² *yazamat10@yandex.ru*

Аннотация. Заметный след в тысячелетней истории Боспора оставили синды, обитатели причерноморских предгорий Северо-Западного Кавказа, известные кротким нравом, обитавшие в области, получившей у греков наименование Синдика или «земля синдов». В древних морских путеводителях (периплах) и других античных географических сочинениях упомянуты поселенческие центры, находившиеся в непосредственной близости от побережья в южной части Синдики. Она расположена главным образом в северной части полуострова Абрау, в образованной западными отрогами главного Кавказского хребта Анапско-Натухаевской долине, которая простирается широтно на 25 км. В настоящем исследовании предпринята попытка подвести итог археологических исследований в форме историко-археологического очерка, которые удалось проиллюстрировать результатами визуализации древностей южной Синдики, в основе которых – как правило, выполненные в полевых условиях фотограмметрические модели.

Археологические материалы позволяют проследить развитие греко-синдских взаимоотношений на протяжении длительного периода – с конца VII по II в. до н. э., которые характеризовались эллинизацией и, по-видимому, ассимиляцией аборигенного населения. Экстенсивные методы хозяйствования проникших в регион меото-сарматских племен (будущих аспургиан) привели к вытеснению и, возможно, физическому уничтожению части синдов. Вместе с тем, судя по данным письменных источников, связанный с ними топоним «Синдика» был востребован на протяжении всей античной эпохи.

Ключевые слова: Великая греческая колонизация, Боспорское государство, склеп, синды, Синдика, скифы, захоронение, Горгиппия, хора, фортификация, курган, греко-варварские контакты

Благодарности: работа выполнена в рамках проекта РНФ «Население предгорий Северо-Западного Кавказа в период Великой греческой колонизации» № 22-28-01998 (рук. – А.А. Малышев).

Для цитирования: Малышев А.А., Новичихин А.М. К истории и археологии южной части Синдики // Сибирские исторические исследования. 2022. № 3. С. 213–240. doi: 10.17223/2312461X/37/12

Original article

doi: 10.17223/2312461X/37/12

Towards the History and Archaeology of the Southern Part of Syndica

Aleksey A. Malyshev¹, Andrey M. Novichikhin²

¹ *Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

² *Archeological Museum of Anapa, Russian Federation*

¹ *maa64@mail.ru*

² *yazamat10@yandex.ru*

Abstract. A noticeable trace in the thousand-year history of the Bosphorus was left by the Sindi, inhabitants of the Black Sea foothills of the North-Western Caucasus, known for their gentle manners, who lived in the area that the Greeks called Sindiki or "land of the Sindi". In ancient nautical guidebooks (peripli) and other ancient geographical writings, settlement centers located in the immediate vicinity of the coast in the southern part of Sindica are mentioned. It is located mainly in the northern part of the Abrau Peninsula, in the Anapa-Natukhaevskaya valley formed by the western spurs of the main Caucasian ridge, which extends latitudinal for 25 km. In this study, an attempt is made to summarize the archaeological research carried out in the form of a historical and archaeological essay, which was illustrated by the results of visualization of the antiquities of southern Syndica, which are usually based on photogrammetric models made in the field.

Archaeological materials allow us to trace the development of Greek-Sindi relations over a long period – from the end of the VII century BC to the II century BC, which were characterized by Hellenization and, apparently, assimilation of the aboriginal population. Extensive methods of economic management of the Maeoto-Sarmatian tribes that penetrated into the region (the future Aspurgiani) led to the displacement and, possibly, physical destruction of a part of the Sindi. At the same time, according to written sources, the Syndica toponym associated with them was in demand throughout Antiquity.

Keywords: Great Greek colonization, Bosporan state, crypt, Sindi, Syndica, Scythians, burial, Gorgippia, hora, fortification, kurgan, Greek-Barbarian contacts

Acknowledgements: The work was carried out within the framework of the RNF project "Population of the foothills of the North-Western Caucasus during the Great Greek colonization" No. 22-28-01998 (sup. – AA Malyshev).

For citation: Malyshev, A.A. & Novichikhin, A.M. (2022) Towards the History and Archeology of the Southern Part of Syndica. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 3. pp. 213-240. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/37/12

Введение

Заметный след в тысячелетней истории Боспора оставили синды, обитатели причерноморских предгорий Северо-Западного Кавказа, известные кротким нравом¹, обитавшие в области, получившей у греков наименование «Синдика» или «земля синдов»². Из-за отрывочности

данных письменных источников локация и пределы Синдики до сих пор остаются предметом научных дискуссий (Тохтасьев 2002; Новичихин 2011).

В древних морских путеводителях (периплах) и других античных географических сочинениях упомянуты центры, расположенные в непосредственной близости от побережья в южной части Синдики. В частности, в «Географии» Страбона (XI, 2, 10) упоминаются располагавшиеся на ее территории боспорские города: «В Синдской области есть место Горгиппия – царская столица синдов, недалеко от моря, а также Аборака»³. Кроме того, античные авторы называют здесь Синдик и Синдскую гавань.

Судя по их описаниям, территория южной Синдики составляет почти третью часть всей территории Синдики (рис. 1, 2). Она расположена главным образом в северной части полуострова Абрау, в образованной западными отрогами главного Кавказского хребта Анапско-Натухаевской долине, которая простирается широтно на 25 км.

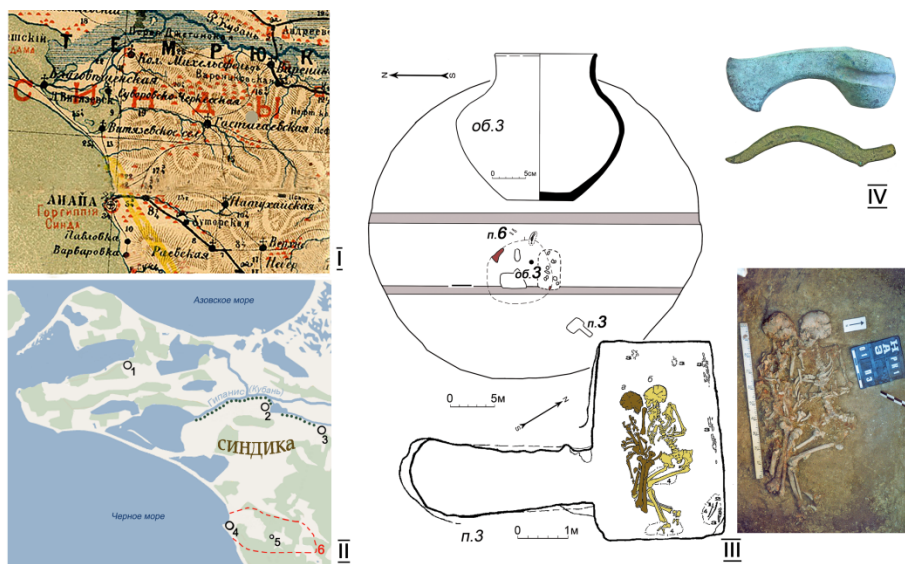

Рис. 1. Синдика на Азиатском Боспоре: I – археологические памятники на карте Е.Д. Фелицына. II – Азиатский Боспор: 1 – Фанагория; 2 – Лабрис (Семибратнее г-ще); 3 – Краснобатареиное г-ще; 4 – Горгиппия; 5 – Раевское г-ще; 5 – границы южной Синдики. III – захоронения эпохи бронзы под курганной насыпью в окрестностях Раевского г-ща (п. 3 – мужские останки в «пакете» в сопровождении женщины (наложницы?) в катакомбной гробнице). IV – бронзовые топор и серп из кладов в окрестностях ст. Натухаевская

Доступ в регион из северных степных пространств осложняют не только горные массивы, но и обширные (ок. 12 км²) Анапские плавни.

Несмотря на вариацию высот в пределах 10–200 м, в Анапско-Натухаевской долине, судя по материалам палеоботанических исследований (Спиридонова, Алешинская, Кочанова 2009: 19–50), на протяжении тысячелетий господствовал лесостепной ландшафт, что позволяло использовать эти пространства для зимовки или как убежище в случае военной опасности.

Формирование антропогенного ландшафта долины издавна происходило за счет многочисленных курганных насыпей (рис. 1, 1)⁴, которые связаны в большей мере с погребальной традицией степного кочевого населения. Судя по изученным захоронениям под курганными насыпями, проникновение в регион носителей степных культур началось еще в эпоху энеолита (Новичихин 2014). В эпоху средней бронзы присутствие степного населения значительно расширяется, зафиксированы захоронения в земляной камере с узким коридором (катакомбой) и многоярусные захоронения внутри прямоугольных каменных обкладок (Гей, Малышев, Равич 2004; Малышев, Гольева, Медникова 2006). О важности этого региона для кочевого населения свидетельствуют захоронения со следами посмертных манипуляций, связанных с необходимостью транспортировки останков на значительное расстояние.

Установившиеся за столетия маршруты сезонных перемещений мобильного скотоводческого населения сформировали и торговые пути древности, по которым шел процесс обмена сырьем, изделиями, идеями. Маркерами этих путей являются клады металлических изделий, картографирование которых пока еще пунктирно намечает маршрут по направлению к южной Синдике из Северного Причерноморья через Крым и Восточное Приазовье. Собственно, на интересующей нас территории известно два (по некоторым данным их было найдено больше) клады металлических изделий эпохи средней бронзы, в которых представлены как предметы кавказского облика, так и находящие аналогии в отдаленных районах Северного Причерноморья и Крыма (Новичихин 1996; 2012) (см. рис. 1, 4).

Помимо кочевников-мигрантов в регионе постоянно присутствовало аборигенное население предгорий, для погребальных традиций которого характерно широкое использование камня (ямы с каменными обкладками, каменные ящики, дольменные сооружения). Данная традиция прослеживается с эпохи раннего энеолита–бронзы (курганы майкопской археологической культуры) вплоть до начала раннего железного века (Крушкол 1971: 37–70; Мунчаев 1975: 263–267; Прокофьев, Прокофьева 2014). Само собой, взаимоотношения между этими массивами веками определяли этнополитическую ситуацию в регионе.

Исследования археологических памятников полуострова были начаты в 30-е гг. XIX в. с раскопок античных погребальных сооружений (Б.Ф. Гринфельд, В.Г. Тизенгаузен, Ф.С. Байерн, Н.И. Веселовский: см.

Кругликова 1980: 6–8; Тункина 2002: 583–586; 2010: 66–68, 73; Демирова 2018; Новичихин 2006, 2020), бытовые памятники оказались в поле зрения исследователей на полвека позже (Сизов 1889: 111–132). Первая сводная карта памятников была составлена и опубликована Е.Д. Фелицыным (1882) (см. рис. 1, 1).

Новый этап (конец 40-х – 50-е гг. XX в.) исследования южной Синдики связан с расширением стационарных археологических исследований, которые были начаты Синдской экспедицией АН СССР под руководством В.Д. Блаватского в Анапе (Блаватский 1951) и на Раевском городище (Блаватский 1959; Онайко 1959). В дальнейшем раскопки античного центра древней Синдики Горгиппии стали проводиться постоянно, сначала на некрополе, а затем и на городище (Малышев и др. 2018: 11–26). Важными событиями в археологии Горгиппии были открытие участка архаического некрополя (Салов, Смирнова 1972: 53–55) и обнаружение раннеантичных культурных слоев (Алексеева 1990). На Раевском городище был исследован монументальный комплекс эллинистической эпохи (Онайко 1967), открыты элементы фортификационной системы эпохи эллинизма (Малышев 2006, 2014).

Исследования Ю.С. Крушкол обратили внимание на древности аборигенного населения Синдики (Крушкол 1963, 1971: 37–70). В основе современных представлений о памятниках южной Синдики VII–II вв. до н. э. в значительной мере лежат разведочные работы А.Н. Салова (Салов 1979, 2000) и А.В. Дмитриева⁵.

В настоящее время в результате продолжающихся полевых исследований и изучения ранее полученных материалов массив сведений об археологических памятниках региона ежегодно расширяется. Исследования и введение в научный оборот материалов античного центра Горгиппии на юго-востоке Азиатского Боспора привели к изданию целой серии обобщающих работ (Алексеева 1991, 1997, 2016, 2021; Малышев и др. 2018). Опубликованы результаты комплексных исследований археологических памятников полуострова Абрау (ABRAU ANTIQUA 2009). В серии «Некрополи Черноморья» подготовлены и изданы коллективные монографии об исследованных в регионе могильниках.

В настоящей работе предпринята попытка подвести итог археологических исследований в форме историко-археологического очерка, которые удалось проиллюстрировать результатами визуализации древностей южной Синдики, в основе которых – как правило, выполненные в полевых условиях фотограмметрические модели. На основе соответствующих интернет-сайтов были созданы близкие по задачам очерки о воссоздании антропогенных ландшафтов полуострова Абрау ([http://abrau-antiqua.ru/?page id=58](http://abrau-antiqua.ru/?page%20id=58); Малышев и др. 2018), а также об истории и археологии крупнейшего центра Азиатского Боспора – Горгиппии (<http://gorgippia-antiqua.ru/>; Малышев и др. 2018).

Синдская гавань

Еще в XIX в. на южном склоне Анапско-Натухаевской долины поля курганов простирались от черноморского побережья далеко (более 12 км) на восток вдоль Анапских плавней, которые появились сравнительно недавно в результате заиливания конусом выноса горных рек (Куматырь, Анапка и ее притоки) существовавшего здесь ранее морского залива. Согласно записям путешественников, выгодами залива пользовались до конца XVII в.

Многочисленные курганные группы, по всей видимости, маркируют контактную зону, которая формируется здесь еще в эпоху бронзы. Именно в южной части дельты реки Анапки в эпоху Великой греческой колонизации на перекрестке сухопутных и морских путей греческими переселенцами было основано несколько поселений, одно из которых превращается в Синдскую гавань – Горгиппию (рис. 2, 2, 4). Не исключено, что подобно Мысхакскому поселению удобное географическое положение окрестностей современной Анапы было востребовано еще в эпоху бронзы, а по кочевым трассам осуществлялись торгово-обменные операции.

Исходя из названия центра (Синдская гавань), в основе его экономики лежали навигация (обслуживание каботажного мореплавания) и торгово-обменные операции. Расположение этого центра на черноморском побережье, в относительно бедной питьевой водой местности подчеркивает его экономическую востребованность. Открытые раскопками строительные горизонты конца VI–V вв. до н. э., остатки фортификационных сооружений V в. до н. э. (глубокий ров и каменная стена) (Алексеева 1991: 15, 16) свидетельствуют, что за более чем вековую историю здесь постепенно формируется крупный городской центр.

Судя по надгробию Филоксену, сыну Келона из Пелопонесса из Гелики (древнейший эпиграфический памятник первой половины V в. до н. э. (Болтунова, 1986: 59–61)), среди горожан были выходцы из средиземноморских центров, а также «эллины, пришедшие из ближайших местностей» Псевдо-Скимна (886–889 гг.) (городов Азиатского Боспора (Новичихин 2017: 74–76)) (рис. 2, 3). Наличие на некрополе Синдской гавани характерных для аборигенного населения каменных погребальных конструкций позволяет предположить, что среди обитателей раннегреческого поселения были и выходцы из местной племенной среды – синды (82).

О населении Анапско-Натухаевской долины в период Великой греческой колонизации мы располагаем довольно значительными археологическими данными: на шести могильниках изучено около 200 погребальных комплексов начала VI–V вв. до н. э.

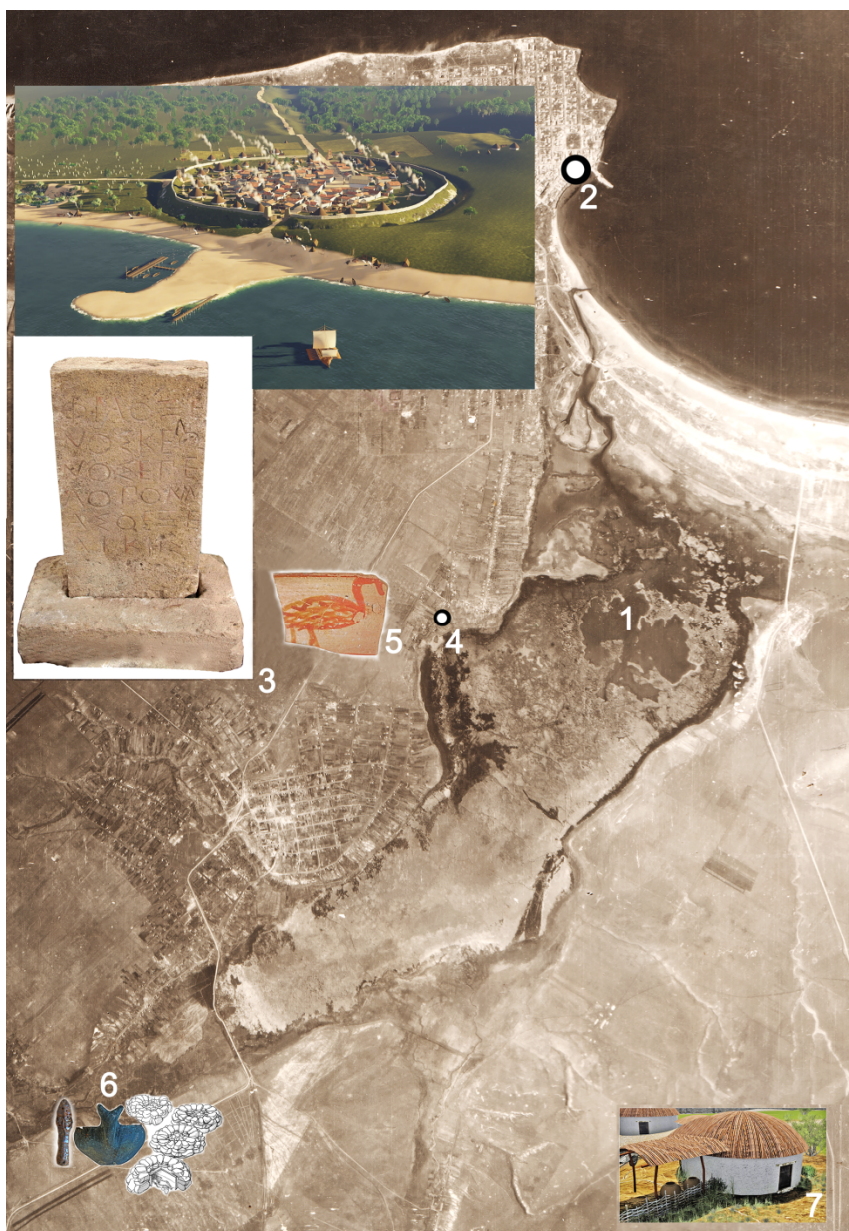

Рис. 2. Колонизация Южной Синдики (основа: аэрофото 14.03.1944 г.):
 1 – Анапские плавни; 2 – Синдская гавань (3D-реконструкция Д.В. Жеребятьева и В.В. Моора); 3 – надгробие Филоксену, сыну Келона из Пелопонесса, Гелике;
 4 – Алексеевское поселение; 5 – изображение птицы на архаическом сосуде конца VII в. до н. э. (Алексеевское поселение); 6 – «каменный» синдский могильник VI в. до н. э. ОПХ «Анапа» (погребальные сооружения, инвентарь (наконечник дротика, ковш)); 7 – жилище аборигенного населения (3D-реконструкция Д.В. Жеребятьева и В.В. Моора по материалам Н.Ф. Шевченко)

Они свидетельствуют о благоприятной для аборигенного населения демографической ситуации в период освоения побережья греческими переселенцами и об отсутствии здесь синхронных архаическим греческим поселениям памятников кочевой скифской погребальной культуры. Эта ниша целиком занята погребальными памятникам местного населения предгорий – синдов античных авторов и боспорской эпиграфики. Обычно они располагались на древней дневной поверхности мысообразных выступов, естественных возвышенностей или пологих курганных насыпей эпохи бронзы (Население... 2010). Для раннего периода (конец VII – первая половина VI в. до н. э.) характерны погребения под округлыми каменными закладами в неглубоких грунтовых ямах, укрепленных по краю обкладкой из крупных камней.

Позднее распространяется практика захоронений в каменных ящиках из больших плит песчаника, обложенных с внешней стороны крупными необработанными камнями. Для могильников характерно плотное, упорядоченное (часто рядами) расположение гробниц, которые, как правило, были семейными усыпальницами (см. рис. 2, 6; рис. 5). Об автохтонности населения предгорий свидетельствует сходство синдских погребальных конструкций с сооружениями на могильниках эпохи бронзы (в устье долин рек Дюрсо и Мысхако).

Хозяйство их обитателей было ориентировано на разнообразные ресурсы этого региона, в нем присутствовало не только кочевое скотоводство, но и примитивное земледелие (сеяли просо). Особенности аборигенной домостроительной техники, в основе которой – постройки из обмазанного глиной плетня (турлук), затрудняют обнаружение и исследование бытовых памятников (см. рис. 2, 7).

Расположение выявленных аборигенных грунтовых некрополей свидетельствует об экстенсивном хозяйстве, предполагающем большие по площади хозяйственные угодья, границами которых были ландшафтные маркеры: водоразделы (и горные массивы) и прежде всего водотоки. Речная сеть южной Синдики – Анапско-Натухаевской долины – позволяет выделить ряд микрорегионов: правый (северный) и левый (южный) склоны Анапско-Натухаевской долины, а также междуречье (гора Маскага) впадающих в Анапские плавни рек Котламы и Маскаги.

Находки античной керамики архаической эпохи свидетельствуют о появлении греческих переселенцев в конце VII в. до н. э. (см. рис. 2, 5) и о регулярных греко-варварских контактах на протяжении VI в. до н. э. (рис. 3, 3–6). В местном керамическом комплексе отмечены не только типичные для культурных контекстов прикубанского региона и Предкавказья (кобанская культура) формы (рис. 3, 2), но и явные подражания античной посуде (рис. 3, 1).

Несмотря на отсутствие явно выраженных следов пребывания в регионе носителей кочевых скифской или скифо-савроматской культур,

нельзя не отметить устойчивые связи местного населения с населением бассейна реки Кубань, где, продолжая традиции скифских царей, в V в. до н. э. сооружаются величественные Семибратние курганы – по общему мнению, усыпальницы царей Синдики (Власова 2001; Горончаровский 2014).

Рис. 3. Керамический комплекс из аборигенных могильников в окрестностях Синдской гавани (м-к ОПХ «Анапа»: 1 – лепной сосуд – подражание античной ойнохое; 2 – корчага; 6 – теосская амфора; м-к у пос. «Рассвет»: 3 – чашечка с горизонтальной петлевидной ручкой; 4 – килик; 5 – столовая амфора

В частности, под влиянием степных традиций довольно простой, состоящий обычно из набора копий-дротиков и топора комплекс вооружений населения Анапско-Натухаевской долины заметно расширяется: получают распространение кинжалы и короткие мечи скифских типов (рис. 4, 4), дистанционное оружие (лук со стрелами) и даже защитное вооружение – чешуйчатые доспехи. Конская упряжь и клинковое оружие декорированы в традициях скифского звериного стиля, причем наиболее популярным оказалось изображение хищной птицы (Малышев, Равич 2001; Канторович, Шишлов 2014) (рис. 4, 2–5). Комплексы с оружием V в. до н. э. свидетельствуют об особом статусе погребенного, тем не менее ни размеры и конструктивные особенности погребальных сооружений, ни состав погребального инвентаря не позволяют говорить о заметной имущественной дифференциации в местной среде.

Горгиппия

Греческая надпись из раскопок Нимфея, называющая боспорского царя Левкона, сына Сатира, архонтом «всей Синдики» (τῆς Σινδικῆ πάσης) (Соколова 2001; Соколова, Павличенко 2002), свидетельствует о поэтапном

подчинении этой исторической области правителям Боспора. Завершающим этапом присоединения Синдики к Боспору должно было стать присоединение к владениям Левкона самой удаленной южной части – бассейна речной системы Анапки–Маскаги–Котламы (см. рис. 1, II).

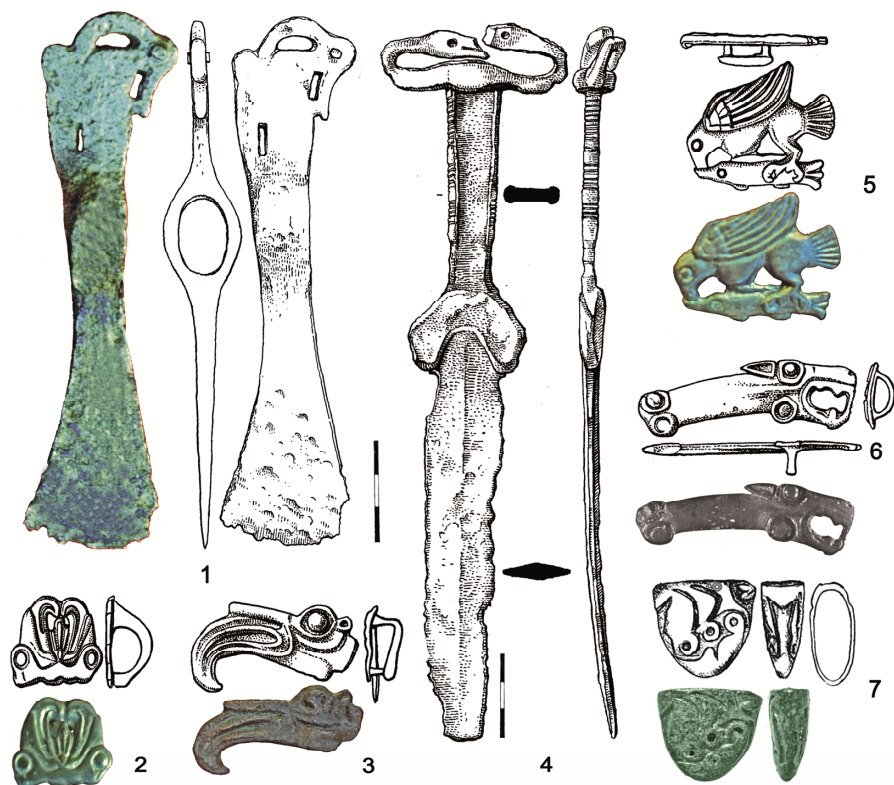

Рис. 4. Свидетельства инокультурных влияний в местной среде: 1 – топор с изображением горного барана на обухе (окрестности пос. Ленинский путь); 2 – сбруйная бляшка с геральдическим изображением головы хищной птицы (Цемесская долина); 3 – сбруйная бляшка с изображением головы хищной птицы (Цемесская долина); 4 – акинак с декорированным навершием рукояти в виде головок хищных птиц (окрестности ст. Раевская); 5 – хищная птица терзает рыбу (Цемесская долина); 6 – сбруйная бляшка со стилизованным изображением волка (Цемесская долина); 7 – оголовки ножен (курганная группа «Семигорье»)

Расположенный на высоком морском берегу близ устья реки Анапки центр, известный античным авторам как Синдика или Синдская гавань, получил название в честь брата Левкона Горгиппа, принимавшего, согласно сообщению Полиэна (VIII, 55), активнейшее участие в покорении Синдики. На протяжении всей эпохи эллинизма (середина IV – середина I в. до н. э.) сохраняется традиция управления Горгиппией царскими наместниками из числа младших представителей правящей ди-

настии, под их контролем находятся наиболее доходные отрасли экономики (торговля (КБН, add. 4) и, по-видимому, керамическое производство).

Данные письменных источников свидетельствуют о заметном возрастании значимости и политического влияния этого региона с момента его включения в состав Боспора (Завойкин 2002: 95–106). Это повлекло за собой стремительное освоение (колонизацию) прилегающих к Горгииппии пространств. Значительные ресурсы южной Синдики (плодородные почвы⁶, древесины и т.п.) стимулировали формирование в окрестностях Горгииппии обширной⁷ хозяйственной периферии – хоры. Древнейшие нумизматические находки в окрестностях п. Усатова Балка (серебряная гемидрахма Пантикапея 379–369 – голова бородатого сатира вправо – голова льва вправо, PANTI (Анохин 1986: № 93; Крайнева 2012: 9, оп. 46)) или 400–375 гг. до н. э.⁸ и медная лепта 389–379 гг. до н. э. (голова бородатого сатира вправо – голова лошади вправо, PANTI (Анохин 1986: № 87; Крайнева 2012: 7, оп. 31)), где зафиксирована группа сельскохозяйственных поселений усадебного типа, позволяют синхронизировать присоединение Горгииппии к Боспору и освоение ближней хоры.

Почвы на участке до предгорий хребта Семисам издавна⁹ известны своим особым плодородием. Межевые столбы покрывают плодородные земли в окрестностях города, разделяя их на земельные участки – клеры (рис. 6, 3). Интенсивный античный тип хозяйства привел к высокой плотности поселений южнее (на площади ок. 14 км²: Су-Псех) и восточнее (на площади ок. 20 км²: Алексеевка, Усатова Балка) Горгииппии. «Письмо с горгииппийских наделов» (Виноградов 1997) управляющего хозяину о созревании смокв и винограда на фрагменте керамики (рис. 6, 4), а также винодельческий комплекс на одной из усадеб (рис. 6, 2), свидетельствуют, что в окрестностях Горгииппии производилось не только зерно, но выращивается и перерабатывается виноград.

Об экономическом расцвете Горгииппии в эллинистическую эпоху свидетельствуют и величественные подкурганные склеповые захоронения, значительная часть которых, как в остальных городах Боспора (Пантикапей, Фанагория и Гермонасса), была расположена вдоль основных сухопутных трасс (Ростовцев 1925: 296). Подобно «памятнику Сатира – могиле, насыпанной на мысу в память об одном из могущественных владык Боспора» (Strabo. 11. II. 7; перевод Ф.Г. Мищенко), многие монументальные погребальные сооружения эллинистической эпохи стали важными топонимами юго-западной Синдики, напоминая о высоком статусе погребенного. Они веками служили надежными навигационными и пограничными ориентирами. Судя по военным картам периода русско-турецких войн конца XVIII – начала XIX в., группа курганов находилась в непосредственной близости от городища Гор-

гипсии, причем один располагался на крутом морском берегу (Веселовский 1914: 61) и служил ориентиром для каботажного плавания: в конце XIX в. на этом месте был установлен маяк.

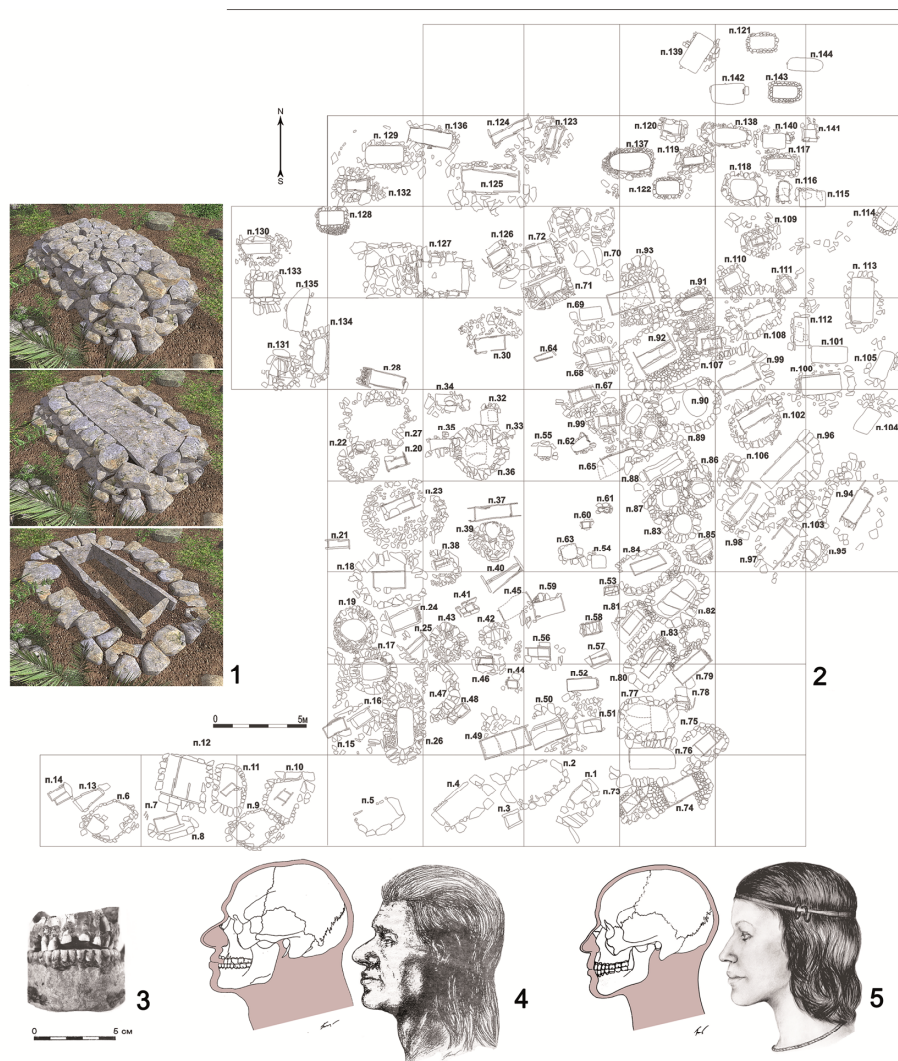

Рис. 5. Аборигенное население полуострова Абрау по материалам «каменных некрополей»: 1 – захоронение в каменном ящике в кольцевой обкладке (3D-реконструкция В.В. Моора); 2 – план исследованных захоронений на м-ке у пос. Рассвет; 3 – отмеченная арочная сточенность зубов (м-к Лобанова Щель); 4, 5 – обитатели черноморского побережья предгорий Северо-Западного Кавказа (графическая реконструкция канд. ист. наук Т.С. Балуевой)

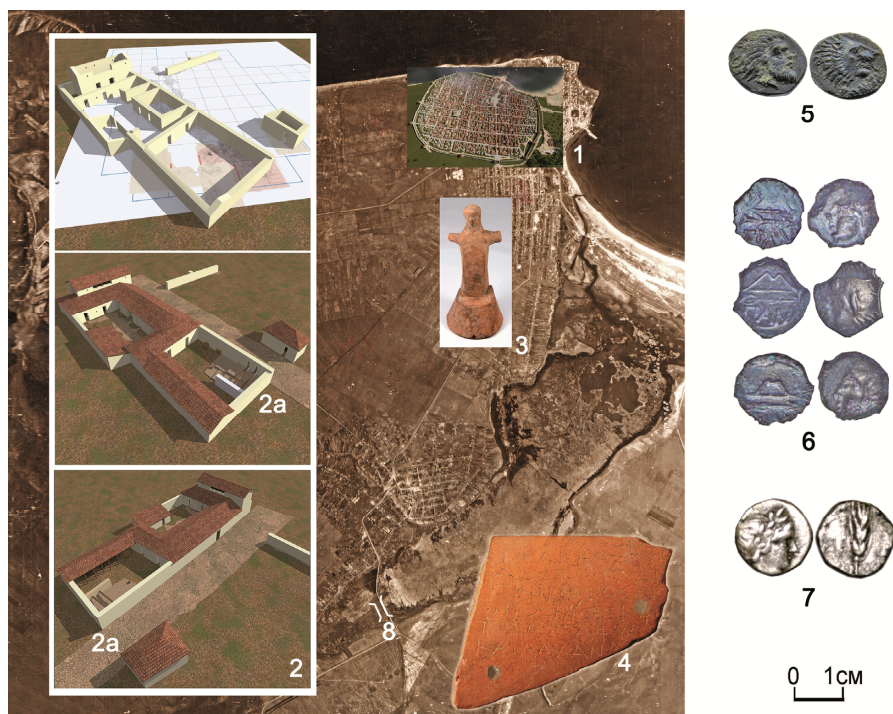

Рис. 6. Ближняя хора Горгииппии (основа: аэрофото 14.03.1944 г.): 1 – эллинистическая Горгииппия (3D-реконструкция Д.В. Жеребятьева и В.В. Моора); 2 – усадьба в окрестностях пос. Су-Псех (2a – винодельческий комплекс; раскопки М.Ю. Меньшикова, 3D-реконструкция В.В. Моора); 3 – терракотовая статуэтки гермы Приапа; 4 – «письмо с горгииппийских наделов» на обломке керамики; 5 – монета Пантикапея IV в. до н. э. (серебро, окрестности пос. Усатова Балка); 6 – монеты Пантикапея III в. до н. э. (бронза, пос. Помидоры-2); 7 – монета Пантикапея II в. до н. э. (серебро, Раевское г-ще)

Большая часть этих не менее величественных, чем Семибратние курганы, сооружений была исследована во время «курганной лихорадки» XIX в. К сожалению, большая часть этих древностей, особенно на территории современной Анапы, давно вычеркнута из современного антропогенного ландшафта. О расположенной на южных пределах горгииппийской хоры, на северном склоне хребта Семисам, группе курганов «Три сестры» известно, что под самыми высокими в окрестностях насыпями были открыты две каменных гробницы и одна из сырцового кирпича. На северных пределах земледельческого пояса Синдики, в незначительном (1,4 км) удалении от морского побережья, в западной части ориентированного широтно-скального отрога сохранились остатки насыпи Витязевского кургана. Значимость этой локации подчеркивает расположение казаками в период Кавказских войн на насыпи кургана высотой 11 м (5 саж) сторожевой наблюдательной вышки (1882 г.).

Исследования 2020 г. зафиксировали останец насыпи кургана семиметровой высоты, вокруг которого грунт срезан землеройной техникой до скальной породы. Диаметр кургана, судя по длине останца (ок. 40 м) и размерам карьера на месте насыпи, свыше 100 м.

Менее грандиозными оказались подкурганные склеповые сооружения на восточных рубежах земледельческой хоры Горгиппии. Об этом, помимо Тарасовских курганов, свидетельствуют открытые относительно недавно (1986–1987 гг.) руины склепа с двумя сложенными из обработанных известняковых блоков прямоугольными погребальными камерами под пологой, не более полутора метров насыпью. С северо-запада к склепу примыкал коридор-дромос (рис. 7, 4).

Рис. 7. Памятники погребальной культуры горгиппийской знати.

Витязевский курган: 1 – останец курганной насыпи; 2–3 – саркофаг в склеповом сооружении под курганной насыпью (3D-реконструкция В.В. Моора); 4 – склеповое сооружение в окрестностях Шум-речки (3D-реконструкция В.В. Моора)

В эллинистическую эпоху (вторая половина IV–II вв. до н. э.) с Анапско-Натухаевской долиной связан ареал гробниц из массивных (толщиной 0,2–0,3 м) плит (рис. 8, 1, 5). Вход в погребальную камеру с торцевой, западной стороны обозначен массивным блоком порогового камня и вертикальными плитками коридора-дворика. Примечательно, что они обнаружены и на территории синдских могильников (главным образом в долине реки Котлама и ее притоков: Рассвет, Барашник, Самойленко, Родники-1, Верхняя Котлама), и на некрополе горгиппийского центра (Раевское городище) в восточной части хоры,

удаленном от черноморского побережья на 20 км. Не исключено, что находки пантикапейских монет (типа голова сатира вправо – лук, стрела, ПАН) в этих каменных склепах являются свидетельством распространения эллинского обычая «обола Харона» (Александровский и др. 1999: 15; Шишлов, Колпакова, Федоренко 2018: 341, рис. 8, 1). Таким образом, с одной стороны, эти сооружения свидетельствуют о заметной стратификации в аборигенной среде, с другой – о сближении элит на юго-востоке Азиатского Боспора.

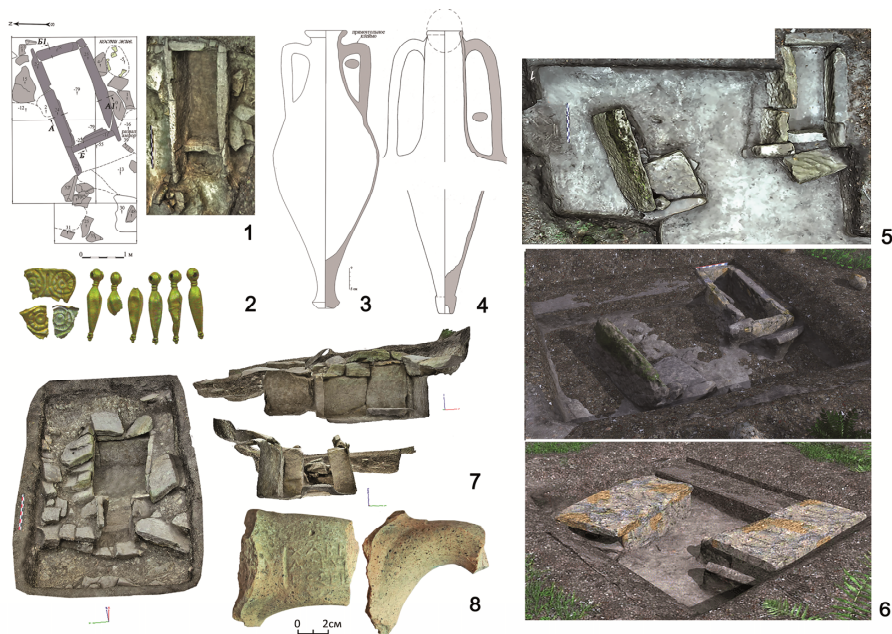

Рис. 8. Склеповые сооружения синдской знати эпохи эллинизма: 1–6 – м-к «Родники» (чертеж (1), фотограмметрия (5), инвентарь (2–4), 3D-реконструкция В.В. Моора (6)); 7–8 – урочище Самойленко (фотограмметрия (7), синопское амфорное клеймо из заполнения (8))

Это происходит на фоне интенсивного освоения пространств, расположенных вне зоны особого плодородия, что, по-видимому, объясняется большим притоком населения в южную Синдику (фактически демографическим взрывом). Причем это отмечено как на ближней хоре Горгииппии, где античные усадьбы появляются на склонах хребта Семисам, так и в районах к востоку от черноморского побережья. Ресурсная привлекательность этих мест уступает уже освоенным районам: здесь преобладает пересеченный рельеф, поэтому открытые пространства для хозяйственной деятельности, в местной топонимике – «поляны», ограничены. Отмечено, что местные дерново-карбонатные и коричневые почвы при низкой агрикультуре стремительно истощаются.

Продвижение боспорян осуществлялось по речной сети, образованной руслами рек Маскаги и Котламы. В древности они были явно более полноводными и активно использовались для навигации. О хронологии этого этапа внутрибоспорской колонизации можно судить на основе нумизматических материалов: массовое распространение боспорских монет в долине р. Анапки и ее притоков происходит во второй половине IV в. до н. э.

Судя по находкам целой серии монетных кладов, особое место в экономической географии горгиппийской хоры занимали окрестности поселения Усатова Балка, где в раннеримское время было возведено башенное сооружение, призванное контролировать сухопутное сообщение Горгиппии с северными районами Синдики. Весьма вероятно, что в древности, как и в Новое время, здесь располагалась удобная переправа через реку Анапку¹⁰ (см. рис. 6, 8). Отсюда происходят четыре клада пантикапейских медных монет, охватывающие хронологический промежуток начиная с последней трети IV в. до н. э. до третьей четверти III в. до н. э. (Абрамзон и др. 2011; Абрамзон, Новичихин 2017, 2018). В их числе – один из самых крупных на сегодняшний день боспорских кладов (весом 46,8 кг, 21 366 экз.), который практически целиком состоял из деградированных боспорских медных монет типа голова безбородого сатира влево – лук, стрела, ПАН – периода денежного кризиса.

На восточном пограничье горгиппийской хоры на рубеже IV–III вв. до н. э. боспоряне устанавливают контроль над перекрестками издавна существовавших водных и сухопутных путей: были основаны поселения на высоком берегу Маскаги (Раевское городище) (рис. 9, 2) и в месте слияния двух притоков Котламы (рис. 9, 6).

По словам В.И. Сизова, Ногай-Кале (Ногайская крепость, ныне – Раевское городище) удобно расположено относительно речной и сухопутной коммуникаций в масштабах не только Анапской долины, но и всего п-ва Абрау, оно буквально «царит» над местностью (Сизов 1889: 112). До появления боспорян площадь городища использовалась с эпохи ранней бронзы, тем не менее, как показали археологические исследования, до наших дней сохранились очертания античного антропогенного ландшафта эпохи эллинизма: фортификационные сооружения общей длиной 0,91 км опоясывают площадь 5,63 га (рис. 9, 3). Исследования, начатые в 1954 г. В.Д. Блаватским, позволили выявить целый ряд неоспоримых свидетельств существования на Раевском городище многофункционального городского центра горгиппийской хоры.

Культурные остатки эпохи эллинизма зафиксированы на памятнике повсеместно, причем состав находок (многочисленные монеты, широкий ассортимент античной керамики, в том числе культовые терракоты и лампы) сопоставим с материалами античных поселений на Черноморском побережье.

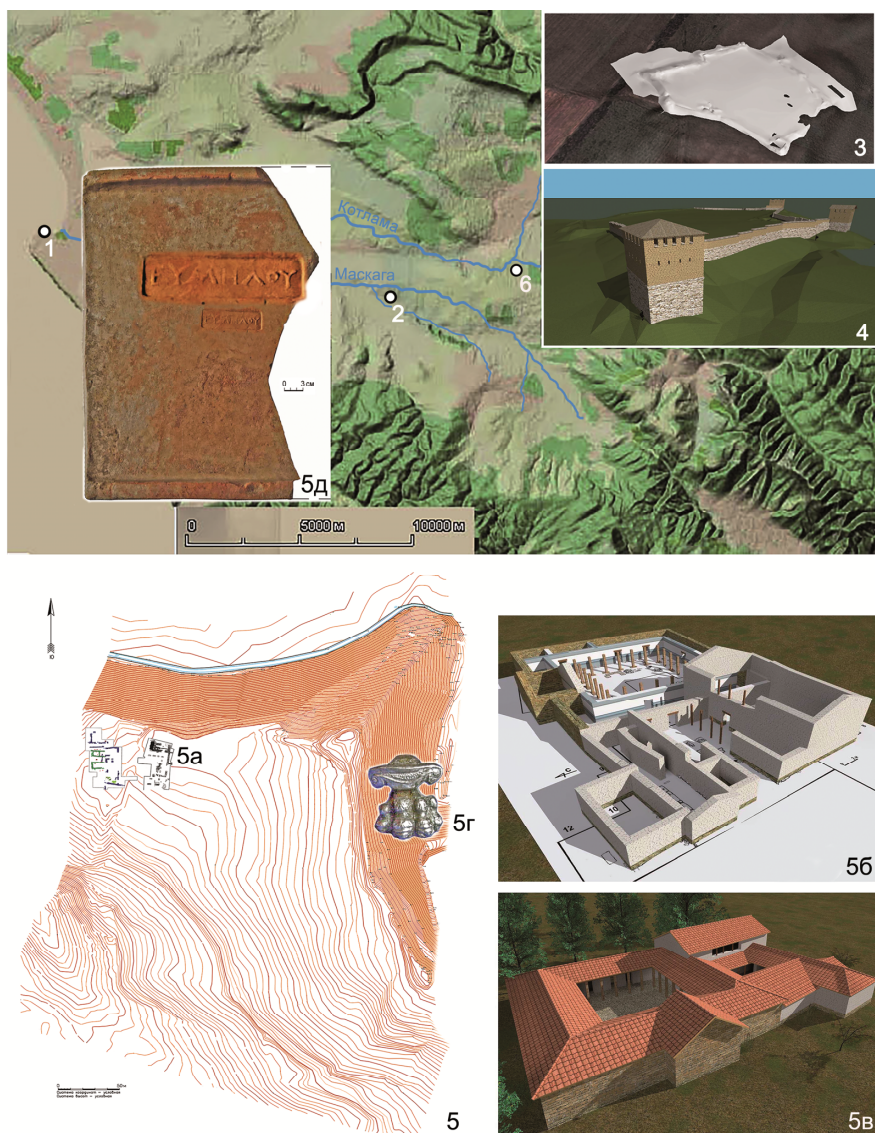

Рис. 9. Дальняя хора Горгиппии: 1 – Горгиппия; 2 – Раевское г-ще; пос. Помидоры; 3 – система фортификации (фотограмметрическая модель по данным топоъемки); 4 – Юго-восточное башенное сооружение (3D-реконструкция В.В. Моора); 5 – монументальное сооружение (расположение сооружения (5а); 5б–в – 3D-реконструкция В.В. Моора; фр-т ювелирного изделия (5г); фр-т клейменной кровельной черепицы (5д)

Особый интерес вызывает комплекс эллинистической застройки площадью ок. 0,15 га в северо-западной части городища, который перекрыл культурный слой аборигенного поселения эпохи раннего железа

(см. рис. 9, 5а–в). Стены сооружений довольно точно ориентированы по странам света, характер заполнения помещений и высота кладок из местных пород (песчаники и известняки) позволяют предположить использование типичного для Боспора приема возведения сырцовых стен на каменном цоколе (сырцово-каменная архитектура) (Крыжицкий 1984: 202). Более податливый для обработки привозной ракушечник использовался для изготовления архитектурных деталей.

Многое свидетельствует о высоком статусе владельца комплекса (см. рис. 6, 7; 9, 5). Мощность каменных стен (толщиной до 1,6 м) позволяет предположить, что постройки в его северной части имели два уровня. С внешней стороны стены были покрыты белой однослойной штукатуркой, а с внутренней – двухслойной, на которой сохранились фрагменты полихромной фресковой росписи (см. рис. 9, 5б–в). В основе комплекса, подобно общественным и сакральным зданиям центров материковой Греции (Пританейон в Олимпии, Героон Калидона, дворцовый комплекс в Лариссе (Lawrence 1957: 219–221, fig. 89–90, 123; 245, fig. 138)) и Пантикапея (Крыжицкий 1993: 149, рис. 102), был закрытый перистильный дворик. Он сохранился в виде стилобата портика из обработанных блоков ракушечника, расставленных через 2 м, причем на некоторых из них обнаружены базы колонн. Стены дворика были украшены полихромной росписью. «Венчает» здания монументального комплекса обычная для греческой традиции черепичная кровля. Ее детали, судя по многочисленным клеймам «ΕΥΜΕΛΟΥ», изготовлены в городских мастерских Горгиппии и доставлены, по-видимому, по сухоходной в те времена Маскаге (рис. 9, 5д). Сооружение такого престижного архитектурного комплекса, который мог принадлежать боспорскому наместнику в Горгиппии, свидетельствует о крайней заинтересованности в территориях, расположенных на значительном (20 км) удалении от черноморского побережья.

Появление мощной фортификационной системы, основанной на соотношении высоты валообразной насыпи и плотности башенного фронта¹¹, свидетельствует о резком изменении этнополитической ситуации в регионе в позднеллинистическую эпоху (см. рис. 9, 3, 4). Помимо резиденции правителя (Сизов 1889: 117), которая была перенесена под защиту стен, на северо-восточный мыс крепости, на внутренней площадке городища обнаружены земледельческие орудия, а также свидетельства наличия черной и цветной металлообработки. Не исключено, что жители поселений хозяйственной периферии Раевского городища, расположенных на правом пологом берегу (площадью ок. 9 км²) притока реки Маскага – Бедрички, производили товарное зерно.

В отличие от перекрытого насыпями крепости монументального эллинистического комплекса, где свидетельства разгрома отсутствуют и все говорит о постепенном запустении, в руинах Восточного, Юго-

Рис. 10. Раевский некрополь. Захоронение по меотскому обряду Прикубанья с миской под головой в грунтовой яме в сопровождении богатого погребального инвентаря, слева связанное (?) тело (ритуальное убийство ?)

Последующий период раннеримского времени (I в. до н. э. – I в. н. э.) характеризуется ломкой сложившейся веками этнополитической и хозяйственной системы: из антропогенного ландшафта оказались вы-

черкнуты не только «каменные» могильники синдского населения, но и целые поселенческие структуры хоры Горгииппии. Это происходит на фоне широкого распространения меотского погребального обряда на юго-востоке Азиатского Боспора, т.е. массового расселения мигрантов из Прикубанья.

Заключение

Таким образом, археологические материалы позволяют проследить развитие греко-синдских взаимоотношений на протяжении длительного периода – с конца VII по II в. до н.э., которые характеризовались эллинизацией и, по-видимому, ассимиляцией аборигенного населения южной Синдики. Экстенсивные методы хозяйствования проникших в регион меото-сарматских племен (будущих аспургиан) привели к вытеснению и, возможно, физическому уничтожению части синдов. Вместе с тем, судя по данным письменных источников, связанный с ними топоним «Синдика» был востребован на протяжении всей античной эпохи.

Примечания

¹ Ps.-Arr. PPE. 65.

² Неч. Fr. 166 Müller; Her. IV. 28; Ps-Skyl. 22; Ps-Arr. PPE. 65; Pol. Strat. VIII, 55; Strab. XI, 2, 1, 10.

³ Перевод Г.А. Стратановского.

⁴ По сообщению анапского полицмейстера К.Н. Яновского от 2 апреля 1875 г., в окрестностях Анапы насчитывалось до 300 курганов, из которых до 100 находилось на городском выгоне (ГАКК. Ф. 453. Оп. 1. Д. 598. Л. 30–31). В настоящее время здесь зафиксировано около сотни курганных могильников, датированных в пределах эпохи бронзы–раннего железного века.

⁵ См. многочисленные сообщения А.В. Дмитриева о результатах археологических исследований в сборниках «Археологические открытия», а также сообщения на археологических конференциях.

⁶ Синдика у Страбона (Strabo. VII, IV, 6) названа одним из наиболее хлебородных районов Северного Причерноморья.

⁷ Она охватывала в восточном и северном направлениях 25-километровую зону (Алексеева 1997: 151).

⁸ Определение М.Г. Абрамзона. См.: (Сапрыкина и др. 2020: табл. 1, ан. 20).

⁹ Пространство между Анапой и Кубанью, называемое Анапской равниной (у адыгов – Хакой). Л.М. Серебряков в письме светлейшему князю А.С. Меншикову в сентябре 1842 г. писал: «Надо доложить вашей светлости, что из числа этого пространства, от Анапы до Гостогой и Кубани против Темрюка до 50 тысяч десятин чистой и плодородной степи, где горы, хотя и не живут, но пользуются ею как в ближайших лесах живущие, так и дальние натаухайцы. Более тысячи плугов ежегодно беспрепятственно обрабатывали эту степь...» (Хотко 2015: 124).

¹⁰ Судя концентрации в районе Усатовой Балки группы курганов, некоторые из которых были возведены над погребениями эпохи энеолита и среднего бронзового века, возникновение переправы следует относить к глубокой древности.

¹¹ При снижении высоты валообразной насыпи прослежено увеличение плотности башенного фронта практически вдвое.

Список источников

- Абрамзон М.Г., Коваленко М.А., Сударев Н.И.* Два клада боспорских монет с античного поселения «Усатова Балка 3» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 4. С. 146–165.
- Абрамзон М.Г., Новичихин А.М.* Крупнейший клад пантикапейских медных монет III в. до н. э. с хоры Горгииппии (2013 г.) // Вестник древней истории. 2017. № 2. С. 377–388.
- Абрамзон М.Г., Новичихин А.М.* Клад пантикапейских медных монет III в. до н. э. с хоры Горгииппии (1986 г.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018. № 3. С. 234–249.
- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В.* Раевский клад медных пантикапейских монет II в. до н. э. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2000. Вып. 9. С. 58–63.
- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В.* Клады античных монет на Юге России. По материалам Краснодарского края. М.: УРСС, 2002.
- Александровский А.Л., Вязкова О.Е., Гольева А.А., Малышев А.А., Смекалова Т.Н.* Раевское городище и его окрестности (некоторые итоги и перспективы исследования) // Древности Боспора. 1999. Т. 2. С. 7–29.
- Алексеева Е.М.* Раннее поселение на месте Анапы (VI–V вв. до н. э.) // Краткие сообщения Института археологии. 1990. Вып. 197. С. 19–30.
- Алексеева Е.М.* Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М.: Наука, 1991.
- Алексеева Е.М.* Античный город Горгииппия. М.: Эдиториал УРСС, 1997.
- Алексеева Е.М.* Горгииппия – античный город на юге России. Историко-археологический очерк. М.: ИА РАН, 2016.
- Алексеева Е.М.* Некрополь античного города Горгииппия: комплекс гробниц рубежа II–III вв. до н. э. Москва; Вологда: Древности Севера, 2021.
- Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986.
- ABRAU ANTIQUA.* Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау / ред. А.А. Малышев. М.: Гриф и К., 2009.
- Блаватский В.Д.* Разведки в Анапе // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л., 1951. Вып. 37. С. 245–248.
- Блаватский В.Д.* Исследования Раевского городища в 1954 г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л., 1959. Вып. 77. С. 42–50.
- Болтунова А.И.* Надписи Горгииппии (из находок 1971–1981 гг.) // Вестник древней истории. 1986. № 1. С. 43–61.
- Веселовский Н.И.* Военно-исторический очерк города Анапы. Пг.: Типография главного управления уделов, 1914.
- Виноградов Ю.Г.* Письмо с горгииппийских наделов // Алексеева Е.М. Античный город Горгииппия. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 543–556.
- Власова Е.В.* Семибратние курганы // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства / ред. В.Ю. Зуев. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. Ч. 2. С. 127–132.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК).* Ф. 453. Оп. 1. Д. 598. Л. 30–31.
- Гей А.Н., Малышев А.А., Равич И.Г.* К вопросу о распространении традиций степного погребального обряда в предгорьях Северо-Западного Кавказа в эпоху средней бронзы // OPUS. Междисциплинарные исследования в археологии. 2004. Вып. 3. С. 214–223.
- Горончаровский В.А.* Семибратние курганы в контексте истории и древностей Северного Причерноморья // Боспорские исследования. 2014. Вып. XXXX. С. 553–618.

- Демирова Н.И. Новые документы о раскопках подполковника Б.Ф. Гринфельда возле крепости Анапа (1837 г.): из архива барона Г.В. Розена в собрании ОПИ ГИМ // Уваровские Таврические чтения «Древности Юга России»: тезисы докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. Севастополь, 2018. С. 14–17.
- Завойкин А.А. К вопросу о статусе Феодосии и Горгиппии в державе Спартокидов // Древности Боспора. 2002. Вып. 5. С. 95–106.
- Канторович А.Р., Шишов А.В. Зооморфная бутероль из курганный группы «Семигорье» и базовая тенденция в развитии сюжета свернувшегося в кольцо хищника в восточноевропейском скифском зверином стиле // Вестник ЮНЦ. 2014. № 14 (10). С. 85–95.
- Крайнева А.А. Отчет о проведении охранно-спасательных археологических исследований на объекте археологического наследия «Поселение и грунтовый могильник “Усатова Балка 4”», расположенного в зоне строительства «ПС 220 кВ “Бужора” с заходами ВЛ 220 кВ» в г. Анапа Краснодарского края в 2011 году // Научный архив Института археологии РАН. 2012. № 29936.
- Кругликова И.Т. История исследования Горгиппии и ее некрополя // Горгиппия. Материалы Анапской археологической экспедиции. Т. I. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1980. С. 5–17.
- Крушкол Ю.С. Археологические исследования древней Синдики (Анапский район) экспедициями МОПИ им. Н.К. Крупской // Ученые записки МОПИ им. Н.К. Крупской. Т. СХV. Всеобщая история. М., 1963. Вып. 4. С. 47–109.
- Крушкол Ю.С. Древняя Синдика. М.: МОПИ, 1971.
- Крыжицкий С.Д. Строительная техника // Античные государства Северного Причерноморья // Археология СССР. Т. 9. М.: Наука, 1984. С. 201–204.
- Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев: Наук. думка, 1993.
- Малышев А.А., Равич И.Г. О находках образцов звериного стиля в окрестностях Новороссийска // Северный Кавказ: историко-археологические очерки. М.: ИА РАН, 2001. С. 104–111.
- Малышев А.А., Гольева А.А., Медникова М.Б. Погребальный комплекс эпохи раннего металла с каменными конструкциями // Наследие Кубани. Вып. 1. Краснодар, 2006. С. 136–148.
- Малышев А.А. Раевское городище: фортификация, культурный слой и домостроительство // Аргонавт. Черноморский исторический журнал. 2006. № 1. С. 58–64.
- Малышев А.А. Цитадель Раевского городища // Синдика, Горгиппия, Анапа: исследования по археологии и истории: сб. науч. тр. к 100-летию со дня рождения А.И. Салова. Краснодар; Анапа: Платонов, 2014. С. 58–63.
- Малышев А.А., Новичихин А.М., Жеребятьев Д.И., Королева С.В., Моор В.В. Античная Горгиппия: история, исследования и исследователи. М.: МАКСПрес, 2018.
- Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М.: Наука, 1975.
- Население архаической Синдики. По материалам некрополя у хут. Рассвет // Некрополи Черноморья. Т. III. / ред. А.А. Малышев. М.: Гриф и К. 2010.
- Новичихин А.М. Натухаевский клад эпохи средней бронзы // Исторические записки: исследования и материалы. Вып. 2. Новороссийск, 1996. С. 86–89.
- Новичихин А.М. «По распоряжению Императорской Археологической Комиссии...» (Из истории изучения анапских древностей) // Социально-культурный сервис и туризм. Проблемы и перспективы развития. Вып. 1. М.: ВШК, 2006. С. 150–155.
- Новичихин А.М. Границы Синдики // Былые годы. 2011. № 3. С. 11–15.
- Новичихин А.М. Второй Натухаевский клад металлических изделий бронзового века и новые находки бронзовых серпов в Западном Закубанье // Историко-археологический альманах / ред. Р.М. Мунчаев. Вып. 11. Армавир; Краснодар; Москва, 2012. С. 4–11.

- Новичихин А.М. Район Анапы – контактная зона древних культур (энеолит – бронзовый век) // Фелицынские чтения – XVI. Северный Кавказ – пространство диалога. Межконфессиональные и межэтнические отношения в прошлом и настоящем. Краснодар: Традиция, 2014. С. 134–138.
- Новичихин А.М. Греческая колонизация Синдики // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2017. Вып. 9. С. 67–96.
- Новичихин А.М. Н.И. Веселовский – археолог и историк Анапы // Таврические студии. 2020. № 22. С. 111–118.
- Онайко Н.А. Раскопки Раевского городища в 1955–1956 гг. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры (1939–1960). М.; Л., 1959. Вып. 77. С. 51–61.
- Онайко Н.А. Эллинистическое здание Раевского городища и его место в архитектуре Боспора // Советская археология. 1967. № 2. С. 155–168.
- Прокофьев Р.В., Прокофьева Т.Е. Раскопку кургана у хутора Бужор близ Анапы // Синдика, Горгиппия, Анапа: исследования по археологии и истории: сб. науч. тр. к 100-летию со дня рождения А.И. Салова. Краснодар; Анапа: Платонов, 2014. С. 28–38.
- Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л.: РАИМК, 1925.
- Салов А.И. Материалы для археологической карты Анапского района // Краткие сообщения Института археологии. 1979. Вып. 159. С. 98–102.
- Салов А.И. Разведка ближней хоры Горгиппии в 1978–1980 гг. // Горгиппийский сборник. Анапа, 2000. С. 17–25.
- Салов А.И., Смирнова Т.М. Новые находки в Анапе // Краткие сообщения Института археологии. 1972. Вып. 130. С. 53–57.
- Сапрыкина И.А., Чугаев А.В., Абрамзон М.Г., Новичихин А.М., Смекалова Т.Н. Исследования серебряных античных монет методом рентгенофлуоресцентного анализа и изотопного состава свинца (фонды Анапского археологического музея) // Сибирские исторические исследования. 2020. № 2. С. 148–169.
- Сизов В.И. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1889. Т. II.
- Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. Изменения природной среды с эпохи энеолита по средневековье на полуострове Абрау (по данным палинологического анализа) // ABRAU ANTIQUA. Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау / ред. А.А. Малышев. М.: Гриф и К, 2009. С. 19–50.
- Соколова О.Ю. Новая надпись из Нимфея (предварительное сообщение) // Древности Боспора. 2001. № 4. С. 368–376.
- Соколова О.Ю., Павличенко Н.А. Новая посвятельная надпись из Нимфея // *Hespero-geus*. 2002. Vol. 8. Fasc. 1. P. 99–121.
- Тохтасьев С.Р. ΣΙΝΔΙΚΑ // Таманская старина. 2002. Вып. 4. С. 11–32.
- Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Южной России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002.
- Тункина И.В. История изучения // Античное наследие Кубани. М.: Наука, 2010. Т. I. С. 20–128.
- Фелицын Е.Д. Археологическая карта Кубанской области. М., 1882.
- Хотко С.Х. Открытие Черкесии. Картографические источники XIV–XIX вв. Майкоп: Полиграф-Юг, 2015.
- Шишлов А.В., Колтакова А.В., Федоренко Н.В. Каменный склеп раннего железного века из грунтового могильника Заря-2 у ст. Натухаевской близ Новороссийска // VIII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Война и торговля как факторы исторического развития народов Западного Кавказа в древности и средневековья: материалы междунар. археолог. конф. / ред. Р.Б. Схатум, В.В. Улитин. Краснодар: ИП Шлепнев М.В., 2018. С. 339–347.

Lawrence A.W. Greek Architecture. L.: Penguin Books Ltd, 1957.

References

- Abramzon M.G., Kovalenko M.A., Sudarev N.I. (2011) Dva klada bosporskikh monet s antichnogo poseleniia «Usatova Balka 3» [Two Hoards of Bosporan Coins from the Ancient Settlement “Usatova Balka 3”], *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. no. 4, pp. 146–165.
- Abramzon M.G., Novichikhin A.M. (2017) Krupneishii klad pantikapeiskikh mednykh monet III v. do n.e. s khory Gorgippii (2013 g.) [The Largest Hoard of Pantikapaion Copper Coins of the 3rd Cent. BC From the Chora of Gorgippia (2013)], *Vestnik Drevnei istorii*, no. 2, pp. 377–388.
- Abramzon M.G., Novichikhin A.M. (2018) Klad pantikapeiskikh mednykh monet III v. do n.e. s khory Gorgippii (1986 g.) [A Hoard of Pantikapaion Copper Coins of the Third Century BC from the Chora of Gorgippia (1986)], *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 3, pp. 234–249.
- Abramzon M.G., Frolova N.A., Gorlov Iu.V. (2000) Raevskii klad mednykh pantikapeiskikh monet II v. do n.e. [A Hoard of the 3rd Century BC Copper Panticapaeum Coins from the Village of Raevskaya], *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, Vol. 9, pp. 58–63.
- Abramzon M.G., Frolova N.A., Gorlov Iu.V. (2002) *Klady antichnykh monet na Iuge Rossii. Po materialam Krasnodarskogo kraia* [Hoards of ancient coins in the South of Russia. Based on materials from Krasnodar Kray]. Moscow: URSS.
- Aleksandrovskii A.L., Viazkova O.E., Gol'eva A.A., Malyshev A.A., Smekalova T.N. (1999) Raevskoe gorodishche i ego okrestnosti (nekotorye itogi i perspektivy issledovaniia) [Raevskoye settlement and its Environs (Some Results and Prospects of the Study)], *Drevnosti Bospora*, Vol. 2, pp. 7–29.
- Alekseeva E.M. (1990) Rannee poselenie na meste Anapy (VI–V vv. do n.e.) [Early settlement on the site of Anapa (VI–V cc. BC)], *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, Vol. 197, pp. 19–30.
- Alekseeva E.M. (1991) *Grecheskaia kolonizatsiia Severo-Zapadnogo Kavkaza* [Greek colonization of the Northwestern Caucasus]. Moscow: Nauka.
- Alekseeva E.M. (1997) *Antichnyi gorod Gorgippiia* [Ancient City of Gorgippia]. Moscow: Editorial URSS.
- Alekseeva E.M. (2016) *Gorgippiia – antichnyi gorod na iuge Rossii. Istoriko-arkheologicheskii ocherk* [Gorgippia: Ancient City in the South of Russia. Historical and Archeological Essay]. Moscow: IA RAN.
- Alekseeva E.M. (2021) *Nekropol' antichnogo goroda Gorgippiia: kompleks grobnits rubezha II–III vv. do n.e.* [Necropolis of the Ancient City of Gorgippia: A Complex of Tombs of the Turn of the II–III cc. BC]. Moscow-Vologda: Drevnosti Severa.
- Anokhin V.A. (1986) *Monetnoe delo Bospora* [Coinage of the Bosphorus]. Kiev: Naukova dumka.
- Blavatskii V.D. (1951) Razvedki v Anape [Explorations in Anapa]. In: *Kratkie soobshcheniia o dokladakh i polevykh issledovaniiakh Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief reports and field studies of the Institute of the History of Material Culture]. Moscow; Leningrad, Vol. 37, pp. 245–248.
- Blavatskii V.D. (1959) Issledovaniia Raevskogo gorodishcha v 1954 g. [Explorations of the Raevskoye settlement in 1954]. In: *Kratkie soobshcheniia o dokladakh i polevykh issledovaniiakh Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief reports and field studies of the Institute of the History of Material Culture]. Moscow; Leningrad, Vol. 77, pp. 42–50.
- Boltunova A.I. (1986) Nadpisi Gorgippii (iz nakhodok 1971–1981 gg.) [Inscriptions of Gorgippia (from the finds of 1971–1981)], *Vestnik Drevnei istorii*, no. 1, pp. 43–61.
- Veselovskii N.I. (1914) *Voenno-istoricheskii ocherk goroda Anapy* [Military Historical Feature of Anapa]. Petrograd: Tipografiia glavnogo upravleniia udelov.

- Vinogradov Iu.G. (1997) Pis'mo s gorgippiiskikh nadelov [A Letter from the Gorgippian Allotement]. In: Alekseeva E.M. *Antichnyi gorod Gorgippiia* [Ancient City of Gorgippiya]. Moscow: Editorial URSS, pp. 543–556.
- Vlasova E.V. (2001) Semibratnie kurgany [Semibratnie barrows]. In: *Bosporskii fenomen: kolonizatsiia regiona, formirovanie polisov, obrazovanie gosudarstva* [The Bosphorus Phenomenon: Colonization of the Region, Formation of Polises and the State], ed. by V.Iu. Zuev. St. Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, part 2, pp. 127–132.
- State Archive of Krasnodar Kray* (GAKK). F. 453. Op. 1. D. 598. L. 30–31.
- Demirova N.I. (2018) Novye dokumenty o raskopkakh podpolkovnika B.F. Grinfel'da voze kreposti Anapa (1837 g.): iz arkhiva barona G.V. Rozena v sobranii OPI GIM [New Documents on the Excavations of Lieutenant Colonel B.F. Grinfeld Near the Anapa Fortress (1837): From the Archive of Baron G.V. Rosen in the Collection of the Department of Written Sources of the State Historical Museum]. In: *Uvarovskie Tavricheskie chteniia «Drevnosti Iuga Rossii». Tezisy dokladov i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Uvarov Tauride Readings “Antiquities of the South of Russia”. Abstracts and Reports of the International Conference]. Sevastopol, pp. 14–17.
- Gei A.N., Malyshev A.A., Ravich I.G. (2004) K voprosu o rasprostranении traditsii stepnogo pogrebal'nogo obriada v predgor'iax Severo-Zapadnogo Kavkaza v epokhu srednei bronzy [On the question of the spread of traditions of the steppe funeral rite in the foothills of the North-Western Caucasus in the Middle Bronze Age], *OPUS. Mezhdistitsiplinarnye issledovaniia v arkheologii*, Vol. 3, pp. 214–223.
- Goroncharovskii V.A. (2014) Semibratnie kurgany v kontekste istorii i drevnostei Severnogo Prichernomor'ia [Semibratnie Barrows in the Context of the History and Antiquities of the Northern Black Sea Coast], *Bosporskie issledovaniia*, Vol. XXXX, pp. 553–618.
- Zavoikin A.A. (2002) K voprosu o statusе Feodosii i Gorgippii v derzhave Spartokidov [On the issue of the status of Theodosius and Gorgippia in the state of Spartokids], *Drevnosti Bospora*, Vol. 5, pp. 95–106.
- Kantorovich A.R., Shishlov A.V. (2014) Zoomorfnaia buterol' iz kurgannoi gruppy «Semigor'e» i bazovaya tendentsiia v razvitiі sіuzheta svernuvshegosia v kol'tso khishchnika v vostochnoevropeiskom skifskom zverinom stile [Zoomorphic Bouterolle from the Semigorye Mound Group and the Basic Trend in the Implementation of the Motif of a Curled Predator in the East European Scythian Animal Style], *Vestnik IuNTs*, no. 14(10), pp. 85–95.
- Kraіneva A.A. (2011) Otchet o provedenii okhranno-spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniі na ob'ekte arkheologicheskogo naslediiia «Poselenie i gruntovyi mogil'nik «Usatova Balka 4», raspolozhennogo v zone stroitel'stva «PS 220 kV «Buzhora» s zakhodami VL 220 kV» v g. Anapa Krasnodarskogo kraia v 2011 godu [Report on the conduct of security and rescue archaeological research at the archaeological heritage site “Settlement and ground burial ‘Usatova Balka 4’, located in the construction zone “Substation 220 kV ‘Buzhora’ with entries of 220 kV overhead lines” in the city of Anapa, Krasnodar Krai in 2011], *Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii RAN* [Research Archive of the Institute of Archeology RAS]. № 29936.
- Kruglikova I.T. (1980) Istoriia issledovaniia Gorgippii i ee nekropolia []. In: *Gorgippiia. Materialy Anapskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* [Gorgippiia. Materials of the Anapa Archeological Expedition]. Vol. I. Krasnodar: Krasnod. kn. izd-vo, pp. 5–17.
- Krushkol Iu.S. (1963) Arkheologicheskie issledovaniia drevnei Sindiki (Anapskii raion) ekspeditsiiami MOPI im. N.K. Krupskoi [Archaeological research of ancient Sindika (Anapa region) by expeditions of the Moscow Regional Pedagogical Institute named after N.K. Krupskaya]. *Uchenye zapiski MOPI im. N.K. Krupskoi*. Vol. CXV. Vseobshchaia istoriia. Is. 4. Moscow, pp. 47–109.
- Krushkol Iu.S. (1971) Drevniaia Sindika [Ancient Sindika]. Moscow: MOPI.

- Kryzhitskii S.D. (1984) Stroitel'naia tekhnika [Building and Construction Technology]. In: *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ia / Arkheologiiia SSSR* [Ancient States of the Northern Black Sea Region / Archeology of the USSR]. Vol. 9. Moscow: Nauka, pp. 201–204.
- Kryzhitskii S.D. (1993) Arkhitektura antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ia [Architecture of the Ancient States of the Northern Black Sea Region]. Kiev: Nauk. Dumka.
- Malyshev A.A., Ravich I.G. (2001) O nakhodkakh obraztsov zverinogo stil'ia v okrestnostiakh Novorossiiska [About the Finds of Samples of the Animal Style in the Vicinity of Novorossiysk]. In: *Severnnyi Kavkaz: istoriko-arkheologicheskie ocherki* [North Caucasus: Historical and Archaeological Essays]. Moscow: IA RAN, pp. 104–111.
- Malyshev A.A., Gol'eva A.A., Mednikova M.B. (2006) Pogrebal'nyi kompleks epokhi rannego metalla s kamennymi konstruktssiiami [Burial complex of the Early Metal Age with stone structures], *Nasledie Kubani* [Kuban Heritage]. Vol. 1. Krasnodar, pp. 136–148.
- Malyshev A.A. (2006) Raevskoe gorodishche: fortifikatsiia, kul'turnyi sloi i domostroitel'stvo [Raevskoye Settlement: Fortification, Cultural Layer and House-building], *Argonavt. Chernomorskii istoricheskii zhurnal*, no. 1, pp. 58–64.
- Malyshev A.A. (2014) Tsitadel' Raevskogo gorodishcha [The Citadel of the Raevskoye Settlement]. In: *Sindika, Gorgippiia, Anapa: issledovaniia po arkheologii i istorii. Sbornik nauchnykh trudov k 100-letiiu so dnia rozhdeniia A.I. Salova* [Sindika, Gorgippiia, Anapa: Studies in Archeology and History. Collection of Papers Dedicated to the 100-years Anniversary of A.I. Salov]. Krasnodar–Anapa: Platonov, S. 58–63.
- Malyshev A.A., Novichikhin A.M., Zherebiat'ev D.I., Koroleva S.V., Moor V.V. (2018) *Antichnaia Gorgippiia: istoriia, issledovaniia i issledovateli* [Ancient Gorgippiia: History, Researchers and Studies]. Moscow: MAKSPres.
- Munchaev R.M. (1975) *Kavkaz na zare bronzovogo veka* [Caucasus at the Dawn of the Bronze Age]. Moscow: Nauka.
- Naselenie arkhaischeskoi Sindiki. Po materialam nekropolia u khut. Rassvet [Population of the Ancient Sindika. According to the Materials of the Necropolis Near the Rassvet Hamlet]. In: *Nekropoli Chernomor'ia* [Necropolises of the Black Sea Region]. Vol. III. / Malyshev A.A. (ed.). Moscow: Grif i K., 2010.
- Novichikhin A.M. (1996) Natukhaevskii klad epokhi srednei bronzy [Natukhaevsky Treasure of the Middle Bronze Age]. In: *Istoricheskie zapiski: issledovaniia i materialy* [Historical Notes: Research and Materials]. Vol. 2. Novorossiisk, pp. 86–89.
- Novichikhin A.M. (2006) «Po rasporyazheniiu Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii...» (Iz istorii izucheniia anapskikh drevnostei) [“By order of the Imperial Archaeological Commission...” (From the History of the Study of Anapa Antiquities)]. In: *Sotsial'no-kul'turnyi servis i turizm. Problemy i perspektivy razvitiia* [Socio-cultural Service and Tourism. Problems and Development Prospects]. Vol. 1. Moscow: VShK, pp. 150–155.
- Novichikhin A.M. (2011) Granitsy Sindiki [Borders of Sindika], *Bylye gody*, no. 3, pp. 11–15.
- Novichikhin A.M. (2012) Vtoroi Natukhaevskii klad metallicheskh izdelii bronzovogo veka i novye nakhodki bronzovykh serpov v Zapadnom Zakuban'e [The Second Natukhaevsky Treasure of Bronze Age Metalware and New Finds of Bronze Sickles in the Western Trans-Kuban Region]. In: *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh* [Historical and Archaeological Almanac]. ed. by R.M. Munchaev. Vol. 11. Armavir-Krasnodar-Moscow, pp. 4–11.
- Novichikhin A.M. (2014) Raion Anapy – kontaktnaia zona drevnikh kul'tur (eneolit – bronzovyi vek) [Anapa Region – the Contact Zone of Ancient Cultures (Eneolithic – Bronze Age)]. In: *Felitsynskie chteniia – XVI. Severnyi Kavkaz – prostranstvo dialoga. Mezkhkonnatsional'nye i mezhetnicheskie otnosheniia v proshlom i nastoiashchem* [Felitsyn Readings – XVI. The North Caucasus as a Space for Dialogue. Interfaith and Interethnic Relations in the Past and Present]. Krasnodar: Traditsiia, pp. 134–138.

- Novichikhin A.M. (2017) Grecheskaia kolonizatsiia Sindiki [Greek Colonization of Sindika]. In: *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Studies on Archeology and History of Ancient and Medieval Crimea]. Vol. 9, pp. 67–96.
- Novichikhin A.M. (2020) N.I. Veselovskii – arkheolog i istorik Anapy [N.I. Veselovsky – Archeologist and Historian of Anapa], *Tavricheskie studii*, no. 22, pp. 111–118.
- Onaiko N.A. (1959) Raskopki Raevskogo gorodishcha v 1955–1956 gg. [Excavations of Raevskoye Settlement in 1955–1956]. In: *Kratkie soobshcheniia o dokladakh i polevykh issledovaniiakh Instituta istorii material'noi kul'tury (1939–1960)* [Brief reports and field studies of the Institute of the History of Material Culture]. Moscow; Leningrad, Vol. 77, pp. 51–61.
- Onaiko N.A. (1967) Ellinisticheskoe zdanie Raevskogo gorodishcha i ego mesto v arkhitekture Bospora [The Hellenistic Building of the Raevskoye Settlement and its Place in the Architecture of the Bosphorus], *Sovetskaia arkheologiya*, no. 2, pp. 155–168.
- Prokofev R.V., Prokofeva T.E. (2014) Raskopku kurgana u khutora Buzhor bliz Anapy [Excavation of a Mound Near the Buzhor Hamlet Near Anapa]. In: *Sindika, Gorgippiia, Anapa: issledovaniia po arkheologii i istorii. Sbornik nauchnykh trudov k 100-letiiu so dnia rozhdeniia A.I. Salova* [Sindika, Gorgippiia, Anapa: Studies in Archeology and History. Collection of Papers Dedicated to the 100-years Anniversary of A.I. Salov]. Krasnodar-Anapa: Platonov, pp. 28–38.
- Rostovtsev M.I. (1925) *Skifiia i Bospor. Kriticheskoe obozrenie pamiatnikov literaturnykh i arkheologicheskikh* [Scythia and the Bosphorus. Critical Review of Literary and Archaeological Monuments]. Leningrad: RAIMK.
- Salov A.I. (1979) Materialy dlia arkheologicheskoi karty Anapskogo raiona [Materials for the Archaeological Map of the Anapa Region], *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, Vol. 159, pp. 98–102.
- Salov A.I. (2000) Razvedka blizhnei khory Gorgippii v 1978–1980 gg. [Exploration of the near Hora of Gorgippia in 1978–1980]. In: *Gorgippiiskii sbornik* [Gorgippian Anthology]. Anapa, pp. 17–25.
- Salov A.I., Smirnova T.M. (1972) Novye nakhodki v Anape [New Finds in Anapa], *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, Vol. 130, pp. 53–57.
- Saprykina I.A., Chugaev A.V., Abramzon M.G., Novichikhin A.M., Smekalova T.N. (2020) Issledovaniia serebrianykh antichnykh monet metodom rentgeno fluoressentnogo analiza i izotopnogo sostava svintsia (fondy Anapskogo arkheologicheskogo muzeia) [Investigating ancient silver coins via XRF analysis and Pb-isotopic method (Anapa Archaeological Museum collections)], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 148–169.
- Sizov V.I. (1889) Vostochnoe poberezh'e Chernogo moria. Arkheologicheskie ekskursii / Materialy po arkheologii Kavkaza [East Coast of the Black Sea. Archaeological Excursions / Studies on the Archeology of the Caucasus]. Vol. II. Moscow: Tipografiia A.I. Mamontova i Ko.
- Spiridonova E.A., Aleshinskaia A.S., Kochanova M.D. (2009) Izmeneniia prirodnoi sredy s epokhi eneolita po srednevekov'e na poluostrove Abrau (po dannym palinologicheskogo analiza) [Changes in the Natural Environment from the Eneolithic to the Middle Ages on the Abrau Peninsula (Based on Palynological Analysis)]. In: *ABRAU ANTIQUA. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniy drevnostei poluostrova Abrau* [ABRAU ANTIQUA. Results of Comprehensive Research of Antiquities of the Abrau Peninsula], ed. by A.A. Malyshev. Moscow: Grif i K, pp. 19–50.
- Sokolova O.Iu. (2001) Novaia nadpis' iz Nimfeia (predvaritel'noe soobshchenie) [New Inscription from Nymphaeum (Preliminary Report)], *Drevnosti Bospora*, no. 4, pp. 368–376.
- Sokolova O.Iu., Pavlichenko N.A. (2002) Novaia posviatitel'naia nadpis' iz Nimfeia [New Dedicatory Inscription from Nymphaeum], *Hiperboreus*, Vol. 8. Fasc. 1, pp. 99–121.
- Tokhtas'ev S.R. (2002) ΣΙΝΔΙΚΑ [Sindika], *Tamanskaia starina*, Vol. 4, pp. 11–32.

- Tunkina I.V. (2002) *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh Iuzhnoi Rossii (XVIII – sredina XIX v.)* [Russian Science of the Classical Antiquities of South Russia (XVIII – mid-XIX centuries)]. St. Petersburg: Nauka.
- Tunkina I.V. (2010) *Istoriia izucheniia* [History of Study]. In: *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban]. Vol. I. Moscow: Nauka, pp. 20–128.
- Felitsyn E.D. (1882) *Arkheologicheskaiia karta Kubanskoii oblasti* [Archeological Map of Kuban Region]. Moscow.
- Khotko S.Kh. (2015) *Otkrytie Cherkessii. Kartograficheskie istochniki XIV–XIX vv.* [Discovery of Circassia. Cartographic Sources of the XIV–XIX centuries]. Maikop: Poligraf-lug.
- Shishlov A.V., Kolpakova A.V., Fedorenko N.V. (2018) Kamennyi sklep rannego zheleznogo veka iz gruntovogo mogil'nika Zaria-2 u st. Natukhaevskoi bliz Novorossiiska [Early Iron Age Stone Vault from the Zaria-2 Burial Ground near the Village of Natukhaevskaya Near Novorossiysk]. In: *VIII «Anfimovskie chteniia» po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Voina i trgovlia kak faktory istoricheskogo razvitiia narodov Zapadnogo Kavkaza v drevnosti i srednevekov'ia. Materialy mezhdunarodnoi arkheologicheskoi konferentsii* [8th “Anfimov Readings” on Archeology of the Western Caucasus. War and Trade as Factors for Historical Development of the Peoples of the Western Caucasus in Antiquity and Middle Ages. Papers of the International Archeological Conference]. Eds. R.B. Skhatum, V.V. Ulitin. Krasnodar: IP Shlepnev M.V., pp. 339–347.
- ABRAU ANTIQUA. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniï drevnostei poluostrova Abrau [ABRAU ANTIQUA. Results of Comprehensive Research of Antiquities of the Abrau Peninsula]. Ed. A.A. Malyshev. Moscow: Grif i K., 2009.
- Lawrence A.W. (1957) *Greek Architecture*. London: Penguin Books Ltd.

Сведения об авторах:

МАЛЫШЕВ Алексей Александрович – кандидат исторических наук, заведующий отделом скифо-сарматской археологии, Институт археологии РАН (Москва, Россия). E-mail: maa64@mail.ru

НОВИЧИХИН Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Анапского археологического музея (Анапа, Россия). E-mail: yazamat10@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Aleksey A. Malyshev, Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: maa64@mail.ru

Andrey M. Novichikhin, Archeological Museum of Anapa (Anapa, Russian Federation). E-mail: yazamat10@yandex.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 15 мая 2022 г.;
принята к публикации 09 сентября 2022 г.*

*The article was submitted 15.05.2022;
accepted for publication 09.09.2022.*